Гоча Пасиешвили

Приморский. Татьяна

18+

ПРИМОРСКИЙ

Гоча Пасиешвили

Приморский. Татьяна

«Автор»
2026

Пасиешвили Г. А.

Приморский. Татьяна / Г. А. Пасиешвили — «Автор», 2026 — (ПРИМОРСКИЙ)

Татьяна Савельева — молодая вдова, владелица крупной медицинской компании. Она привыкла жить по правилам: строгие костюмы, деловые переговоры, уважение партнёров и ни шагу в сторону. Но случайная встреча на московском балконе переворачивает её жизнь. Алексей Приморский — студент первого курса МГУ,ему восемнадцать, ей двадцать пять. Алексею предстоит сделать выбор между карьерой, семьёй и любовью. Татьяне — научиться доверять и не бояться быть счастливой. А на горизонте уже появляется фигура, которой суждено изменить историю страны…НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

© Пасиешвили Г. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1.Татьяна 5
2. Студент 9
3. Предложение 12
4. Случайная встреча 14
5. Жучок у Губернатора 17
6. Записка 21
7. Теннис 23
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Приморский. Татьяна

1.Татьяна

05 апреля 1995 года. 22.00 Москва.

Татьяне стало душно, и она вышла на балкон. Там было темно и прохладно. В углу стоял человек в костюме, смотрел куда-то вдаль, на огни Москвы.

— Простите, у вас не найдется зажигалки? — спросила Татьяна, достав сигарету. Молодой человек обернулся. В полумраке она не разглядела лица.

— Я не курю, — извиняющимся тоном ответил он. — Но... — Он пошарил рукой по подоконнику, нашёл зажигалку. — Держите.

— Спасибо.

Татьяна прикурила и поёжилась от холода. Вечер был прохладный, а она выскочила на балкон в лёгком платье.

— Прохладно, — заметила Татьяна.

Молодой человек молча снял пиджак и накинул ей на плечи.

— Что вы! — удивилась она. — Вы же замёрзнете.

— Я крепкий, — улыбнулся он. — А вам и правда холодно.

— Спасибо. — Татьяна всмотрелась в его лицо. — Вы, наверное, не москвич?

— Из Владивостока.

— Серьёзно? — обрадовалась она. — Земляк значит! Давно в Москве?

— По делам. Несколько дней.

— И как вам столица?

— Шумная, — усмехнулся он. — Людей много. Суета.

— А во Владивостоке не суета?

— Там суета другая. Там океан. Он успокаивает.

Татьяна улыбнулась:

— Вы поэт?

— Нет, просто люблю свой город.

— А чем занимаетесь в Москве?

— Собираюсь учисся. Вернее, готовлюсь к поступлению. — Он говорил спокойно, но Татьяна заметила, как он чуть напрягся, будто не хотел углубляться.

— И что будете изучать?

— Государственное управление. — Он помолчал. — Хочу помогать людям. Там, дома.

— Это благородно. — Она затянулась сигаретой. — Многие приезжают в Москву, чтобы забыть о доме. А вы наоборот.

— Дом — это важно. — Он посмотрел на неё. — А вы? Тоже из Владивостока?

— Да, — кивнула она. — Но уже давно здесь.

— И не тянет обратно?

— Тянет. — Татьяна задумалась. — Но бизнес, дела... Да и не к кому особенно. Родители... в общем, всё сложно. Он слушал внимательно, не перебивал. Татьяне вдруг захотелось рассказать ему всё — про Игоря, про свёкра, про пустоту внутри. Но она сдержалась.

— А вы чем занимаетесь? — спросил он.

— Я в медицинском бизнесе. Лекарства, оборудование.

— Серьёзно. — Он посмотрел на неё с уважением. — Это важно для страны.

— Стараюсь.

Они помолчали. Где-то вдалеке гудел город, а здесь, на балконе, было удивительно тихо.

— Знаете, — вдруг сказала Татьяна, — а мой отец — бывший мэр Владивостока. Савельев. Может, слышали?

Молодой человек замер. Как будто его потрясла эта новость — Татьяна не успела понять, как воздух между ними изменился, стал тяжёлым.

— Слышал, — коротко ответил он.

Повисла пауза.

— Простите, — сказал он, — Мне пора. Приятно было познакомиться.

— Подождите... — начала Татьяна, отдавая ему пиджак,но он уже направился в комнату. Она вышла с балкона вслед за ним и застыла в дверях, увидев его лицо при полном свете. Это был юноша лет семнадцати-восемнадцати, с открытым и красивым лицом. Он быстро попрощался с Лоттой и вышел, даже не взглянув в её сторону.

— Кто это? — поинтересовалась Татьяна у подруги.

— Это Алёша Приморский. Земляк наш. А что?

— Ничего, — ответила Татьяна. — Просто познакомились. Но внутри что-то ёкнуло. Его поведение, когда она назвала фамилию отца... Он явно что то знал о её отце.

04 апреля 1995 года. 10.00 Москва.

Возвращение из отпуска всегда было для Татьяны моментом истины. Две недели на Бали дали ей то, чего так не хватало в Москве — желание жить и бороться. Самолёт мягко коснулся полосы Шереметьево. Татьяна отключила авиа режим, и телефон тут же завибрировал десятками уведомлений. Она улыбнулась — соскучились. Пять лет назад она, восемнадцатилетняя девчонка из Владивостока, удачно вышла замуж за сына владельца крупнейшей в стране медицинской компании. Пышная свадьба в Москве, молодожёны путешествуют по Европе, у обоих медицинское образование — только она училась во Владивостоке, а он в Москве. Казалось, счастье не за горами. Но с самого начала Татьяна чувствовала себя чужой в этом обществе золотой молодёжи. Куда бы они ни ездили — везде одни и те же лица, одни и те же разговоры.

— Таня, ты чего такая кислая? — спрашивал Игорь на очередной вечеринке в Ницце. — Посмотри, какие люди вокруг!

— Вот именно что «люди», — усмехалась она. — Ты заметил, что они все друг друга копируют? Одинаковые яхты, одинаковые темы, одинаковые любовницы.

— Ну ты сравнила, — обижался Игорь. — Это элита.

— Элита, у которой нет своего мнения.

Он старался, чтобы она не чувствовала себя одиноко, но время шло. Бизнесом управлял его отец, мать постоянно совала нос в их отношения. Татьяне столичные дрязги окончательно надоели. А Игорю надоела однообразная жизнь. Он был старше всего на пять лет и хотел жить полной жизнью. Измены случались всё чаще, потом появились наркотики.

Год назад случилась трагедия — Игорь погиб в автокатастрофе.

В свои двадцать пять Татьяна выглядела потрясающе молодо. Темноволосая, стройная, с прекрасной кожей лица — мало кто давал ей больше двадцати. Детей у них не было: Игорь не хотел, а когда решились, начались проблемы с наркотиками, и Татьяна испугалась за будущего ребёнка. После смерти Игоря его родители остались без сына. Татьяна попросила выделить ей долю в бизнесе и активно начала его осваивать.

— Таня, ты с ума сошла, — говорил свёкор, глядя, как она в десять вечера изучает отчёты. — Иди отдыхай.

— Я и так отдыхаю, — отвечала она. — Мне это нравится.

После стольких лет вынужденного безделья она с головой ушла в бизнес — работа стала её терапией. Свёкор не мог нарадоваться на такую невестку.Месяц назад она приехала к свёкру и свекрови. Они долго сидели на веранде, пили чай.

— Таня, мы хотим с тобой поговорить, — начала свекровь осторожно.

— Я слушаю.

— Мы тебя воспринимаем как дочь. Ты знаешь. — Свекровь взяла её за руку. — Но время идёт, девочка. Тебе двадцать пять. Ты красивая, умная, богатая. А сидишь одна.

— Мне хорошо одной.

— Это сейчас, — вмешался свёкор. — А дети? Тебе рожать надо. А без мужа как?

Татьяна молчала.

— Мы не гоним тебя, — добавила свекровь. — Мы хотим, чтобы ты была счастлива. Выйди замуж, нарожай нам внуков. Мы для них будем бабушкой и дедушкой. Обещаем. Татьяна расплакалась. Она пообещала подумать. Но бизнес уже занял в её душе место, предназначенное для материнства и семьи. И возвращаться к этому очень не хотелось.

В аэропорту её встретил водитель и по совместительству охранник Павел Петрович.

— С возвращением, Татьяна Игоревна! — Он распахнул дверь машины. — Как отдохнули?

— Хорошо, Петрович. Даже слишком. — Она улыбнулась. — Как тут без меня?

— Скучали, — усмехнулся он. — Вон, телефон разрывается.

Действительно, по дороге тут же начали названивать партнёры и знакомые. Татьяна привычно отвечала, но в этот раз — с охотой. За две недели успела соскучиться. Позвонила Лотта — приятельница по Владивостоку.

— Танька! — заверещала трубка. — Ты прилетела?

— Только прилетела.

— Отлично! Завтра вечером туса у меня. Явка обязательна.

— Лотта, я с дороги...

— Никаких отговорок! — перебила та. — Будут интересные люди. И потом, ты же знаешь, если ты придёшь, придут все. Татьяна усмехнулась. Она прекрасно понимала ход мыслей землячки. Молодая, богатая вдова — достойный приз для московского бомонда. И стоило Лотте сказать, что Татьяна будет, желающих приехать не будет отбоя.

— Ладно, уговорила. Во сколько?

— В восемь. Жду!

Татьяна давно относилась к слабостям земляков с пониманием. В основном это были люди достойные, знающие себе цену, и к дружбе с Татьяной относились бережно. Поэтому она согласилась. Приехав домой, позвонила родителям Игоря:

— Мам, я вернулась. Как вы?

— Танюша, с возвращением! — обрадовалась свекровь. — Отдохнула?

— Да, спасибо. Завтра приеду, хорошо?

— Конечно, девочка. Мы скучали.

Потом договорилась о встрече с руководителями направлений, поела и немного поплавала в бассейне — размять мышцы после перелёта. Разница во времени давала о себе знать, поэтому она легла спать пораньше. Утро наступило стремительно. Очень хотелось поваляться в постели, как на Бали, но работа есть работа. День пролетел незаметно. Татьяна вошла в ритм и почувствовала себя на своём месте. Вечером, одевшись, отправилась к Лотте.

Квартира Лотты на Юго-Западной гудела. Народу действительно хватало. Богема была представлена известным артистом, художником и писателем — каждый тут же пообещал сделать её своей музой.

— Татьяна, вы сегодня божественны! — Артист театрально поцеловал ей руку. — Этот загар, этот блеск в глазах... Я обязан написать ваш портрет!

— А я — скульптуру! — подхватил художник.

— Господа, не ссорьтесь, — рассмеялась Татьяна. — Всем достанется.

Лотта кружилась вокруг неё, рассказывая последние сплетни об общих знакомых.

— А этот, помнишь, который к тебе клинья подбивал? — щебетала она. — Так он сейчас с дочкой того самого...

— Лотта, мне правда это интересно?

— Ну ты же спросила! — обиженно надула губы подруга. — Ладно, молчу.

Татьяна решила еще минут пятнадцать и она уедет. Но ей стало душно и она решила выйти на балкон.

2. Студент

5 сентября 1995 года. Москва. МГУ им. Ломоносова.

Сентябрь в этом году выдался на удивление тёплым , московское бабье лето в самом разгаре. Листья на Воробьёвых горах только начинали желтеть, солнце заливало длинные коридоры главного здания, и даже строгие стены казались чуть приветливее обычного.Третья неделя учёбы подходила к концу и Алексей уже более-менее освоился в этом огромном кампусе. Поступление в ИГУиСИ оказалось именно тем, что он и ожидал — серьёзным, жёстким, без скидок. Но благодаря хорошим отметкам на экзамене и рекомендации от губернатора Приморья он был зачислен. В отличие от Кати, он не стал снимать квартиру, а сразу перебрался от отца в общежитие. Тот одобрил это решение. Первокурсников не гладили по головке: нагрузки были такими, что к вечеру голова гудела, а по ночам снились лекции и семинары. Но Алексею это даже нравилось. Его соседом оказался Эдик Гамгия — москвич с рязанской пропиской: его семья перебралась в столицу после грузино-абхазской войны. Он закончил в Рязани школу с серебряной медалью и отлично сдал вступительные экзамены. Родители Эдика владели небольшой сетью ресторанов грузинской кухни в Москве, так что Эдик практически каждый день ночевал дома. Алексею было немного одиноко, но Эдик каждый день приносил столько еды из дома, что приходилось раздавать однокурсникам. На курсе о его отце никто не знал. С самого начала он попросил директора института не афишировать его родственные связи, и тот с радостью согласился.

Алексей вышел из метро и привычно зашагал к университету. Сегодняшняя пара должна была быть обычной — курс по основам региональной экономики, пожилой профессор, который любил читать лекции монотонно, под тихий скрип мела по доске. Но когда Алексей вошёл в аудиторию, на доске висело объявление, написанное от руки:

«Внимание студентов 1-го курса! Сегодняшняя лекция по региональной экономике заменяется на открытую лекцию приглашённого специалиста. Тема: „Государственно-частное партнёрство в социальной сфере: опыт Дальнего Востока“. Лектор — Савельева Татьяна Игоревна».

Алексей остановился у двери, перечитал объявление дважды. Савельева? Та самая? Дочь бывшего мэра? Та, с которой он так резко оборвал разговор на балконе у Лотты несколько месяцев назад?

— Слышал, у неё свой бизнес в Москве, — раздалось сзади. Алексей обернулся — двое старшекурсников обсуждали новость, проходя мимо. — Говорят, серьёзная женщина. Молодая, а уже деловая.

— Из богатеньких, небось, — хмыкнул второй.

— А ты думал, в наше время просто так бизнес делают?

Они прошли, даже не взглянув на Алексея. А он всё стоял у входа, чувствуя, как внутри поднимается странное волнение. Он заставил себя оторваться от объявления и прошёл на своё обычное место , ближе к окну. Рядом уже сидели Эдик и другие однокурсники.

— Слышал про новую лекторшу? — Эдик пододвинулся поближе. — Говорят, молодая, симпатичная. Хоть на одном предмете не уснём.

— Тебе бы лишь бы не уснуть, — фыркнула однокурсница Лена.

— А что? Учёба учёбой, а красивая женщина требует внимания.

— Эдик, ты хоть тему лекции посмотри, — усмехнулся Алексей. — Про Дальний Восток. Может, узнаешь что-то новое.

— Я и так знаю, что Дальний Восток — это где-то далеко, там холодно и медведи по улицам ходят. — Эдик расплылся в улыбке. — Ладно, шучу. Уважаю дальневосточников. Вы суровые люди.

Алексей слушал вполуха. Он смотрел на дверь и ждал. Когда стрелка часов приблизилась к назначенному времени, в аудиторию вошёл их куратор , пожилой профессор, который обычно вёл региональную экономику.

— Здравствуйте, — начал он. — Сегодня у нас необычное занятие. Татьяна Игоревна Савельева, одна из самых молодых и успешных предпринимателей Дальнего Востока и Москвы. Она занимается развитием малого и среднего бизнеса в регионах, активно взаимодействует с администрациями, участвует в социальных проектах. Прошу любить и жаловать.

Он махнул рукой в сторону двери, и в аудиторию вошла она. Алексей сразу узнал её. Та же точёная фигура, та же уверенная походка, те же тёмные волосы, убранные назад. Только одета была иначе — не в тот лёгкий сарафан, в котором он видел её на балконе, а в строгий тёмно-синий костюм, белую блузку, туфли на невысоком каблуке. Деловая женщина. Лектор. Предприниматель. Ничего общего с той растерянной девушкой, которая куталась в его пиджак. Она прошла к кафедре, поставила сумку, разложила бумаги. В аудитории повисла тишина и даже Эдик, который минуту назад шутил, сидел смирно, разглядывая лектора.

— Добрый день, — сказала она ровным, профессиональным голосом. — Меня зовут Татьяна Игоревна Савельева. Тема сегодняшней лекции — государственно-частное партнёрство в социальной сфере. Я постараюсь рассказать вам не только теорию, но и показать, как это работает на практике, на примере моего родного региона — Дальнего Востока.

— Какая девушка! — прошептал Эдик, не сводя с неё глаз. — Слушай, ты же из Приморья? А её не знаешь?

— Нет, — коротко ответил Алексей.

Она подняла глаза, обводя взглядом аудиторию. Студенты первого ряда, второй, третий...Их взгляды встретились. Алексей увидел, как на секунду её лицо изменилось. Глаза расширились, пальцы, лежавшие на кафедре, чуть заметно дрогнули. Она узнала его. Конечно, узнала , невозможно забыть человека, с которым стояла на балконе, который сбежал, даже не попрощавшись. Он ждал. Что она сделает? Отведёт взгляд? Покраснеет? Разозлится? Татьяна замерла на мгновение. Потом — медленно, очень медленно — уголки её губ приподнялись. Она улыбнулась. Чуть заметно, сдержанно, но улыбнулась. И коротко кивнула — ему, одному в этом огромном зале. Алексей кивнул в ответ и улыбнулся.

— А по-моему, она тебя знает, — шепнул Эдик, покосившись на смущённого Алексея.

— Тише, — ответил тот. — Лекция началась.

И лекция действительно началась. Татьяна говорила уверенно, без бумажки, будто читала не перед студентами, а перед коллегами. Двое помощников помогали ей с плакатами и схемами. Она рассказывала о программах поддержки малого бизнеса, о том, как выстраивать диалог с администрацией, о подводных камнях, о реальных кейсах. Приводила цифры, называла имена, иногда шутила — и аудитория оживала, включалась в разговор. Алексей слушал внимательно, но краем глаза замечал, что она иногда — всего на секунду — бросает взгляд в его сторону. Проверяет, слушает ли он? Или просто не может удержаться? К концу лекции он уже знал, что хочет с ней поговорить. Узнать, какая она на самом деле. Когда лекция закончилась, зал взорвался аплодисментами. Татьяна улыбнулась, поблагодарила и начала собирать бумаги. Студенты зашумели, кто-то потянулся к выходу, кто-то, наоборот, двинулся к кафедре с вопросами. Алексей поднялся, надеясь пробиться поближе. Но Татьяна подняла руку, привлекая внимание.

— Я попрошу внимания, — сказала она громко, перекрывая шум. — Если у вас есть вопросы по теме лекции, вы можете задать их мне по электронной почте. Адрес я оставила на доске. К сожалению, я очень спешу — меня ждут в другом месте. Её помощники быстро собрали остатки бумаг, и она направилась к выходу. Не оглядываясь. Не глядя по сторонам. Алексей смотрел, как она уходит, и внутри боролись два чувства: разочарование и уважение.

Она профессионально держала дистанцию. Никаких личных разговоров, никаких намёков на знакомство. Только лекция. Только работа.

— Чего стоишь? — Эдик хлопнул его по плечу. — Пошли, а то на следующую лекцию опоздаем.

— Иду.

Он вышел из аудитории последним. В коридоре уже никого не было — только запах её духов витал в воздухе, смешиваясь с пылью и мелом.

— Слушай, а откуда ты её знаешь? — не унимался Эдик, когда они шли по коридору. — Она на тебя так смотрела...

— Не знаю я её, — ответил Алексей. — Просто видел один раз. Мельком.

— Мельком? — Эдик недоверчиво прищурился. — Ну-ну. Ладно, не хочешь — не говори.

Вечером, сидя в общежитии за учебниками, Алексей то и дело ловил себя на мысли, что возвращается к сегодняшней сцене. Её улыбка, её взгляд, её твёрдая походка. И то, как она ушла, не оглянувшись. Телефон зажужжал. Катя.

«Ну как там твоя элитная учёба?»

«Нормально, — написал он. — Сегодня лекция интересная была. Про Дальний Восток».

«Скучаешь по дому?»

«Бывает. А ты?»

«Скучаю. Но тут тоже интересно. Москва — она такая... большая. Иногда теряюсь».

«Привыкнешь. Как учёба?»

«Тяжело, но интересно. Грызу гранит науки. А ты с кем там общаешься? Друзья уже появились?»

«Сосед есть, Эдик. Грузин. Весёлый, каждый день еду из дома таскает. Кормит всю общагу».

«Смотри не растолстей», — прислала она смеющийся смайлик.

«Постараюсь. Ты держись там. Если что — звони».

«Договорились. Спокойной ночи».

«Спокойной ночи».

Он отложил телефон и посмотрел в окно. Москва горела огнями — миллионы окон, миллионы жизней. Где-то там, в этом огромном городе, жила Татьяна Савельева. Она его узнала. Улыбнулась ему. И ушла, не сказав ни слова. Что ж, подумал Алексей, значит, будет следующий раз. Когда-нибудь.

3. Предложение

10 сентября 1995 года. Москва. Офис компании «МедРегион».

Татьяна сидела в своём кабинете на двадцатом этаже бизнес-центра и просматривала еженедельные отчёты. За окном шумел вечерний город, солнце золотило стёкла соседних небоскрёбов, но она почти не замечала этого — сосредоточенно водила пальцем по строчкам, изредка делая пометки в блокноте. Прошло пять дней после той лекции в МГУ. Пять дней, за которые она успела провести три совещания, подписать два крупных контракта и выпить бессчётное количество кофе. Работа затягивала с головой — и это было хорошо.

— Татьяна Игоревна, — в дверь заглянула секретарша Оля. — Вам звонят из МГУ. Директор института, Сурин Александр Владимирович. Соединить?

Татьяна оторвалась от бумаг. Из МГУ? Странно. Лекция прошла, вопросы она обещала принимать по почте — зачем звонить?

— Давай, — кивнула она.

В трубке раздался приятный мужской голос:

— Татьяна Игоревна? Добрый вечер. Беспокоит Сурин, директор Института государственного управления. Не отвлекаю?

— Добрый вечер, Александр Владимирович. Нет, всё в порядке. Слушаю вас.

— Я по делу, — Сурин говорил энергично, но с уважением. — Хочу сделать вам предложение. Ваша лекция произвела фурор. Студенты в восторге, преподаватели тоже. Мы тут посовещались и подумали: а почему бы не сделать это регулярным?

Татьяна удивлённо подняла бровь:

— Регулярным? Вы хотите, чтобы я читала целый курс?

— Именно. Четыре занятия в месяц. Не больше. Полная свобода в выборе тем — сами решайте, о чём рассказывать. Для нас это уникальная возможность дать студентам живого практика, а не сухую теорию. Вы же сами видели, как они слушали. Татьяна задумалась. Четыре лекции в месяц , это необременительно. Можно вписать в график без особых проблем.

— Александр Владимирович, предложение лестное, — сказала она осторожно. — Но мне нужно понимать, насколько это впишется в мой график. Бизнес, сами понимаете...

— Конечно! — подхватил Сурин. — Мы готовы подстраиваться под вас. Заранее согласуем даты и время. Вы говорите, когда вам удобно, мы ставим лекцию.

— Хорошо. Я подумаю. Когда нужно дать ответ?

— Чем раньше, тем лучше. Если решитесь — будем только рады. Я пришлю к вам нашего координатора, она поможет с организацией. Елена Соколова, староста первого курса. Очень ответственная девушка. Она свяжется с вами на днях.

— Договорились, Александр Владимирович. Я позвоню завтра.

— Буду ждать. Всего доброго.

— До свидания.

Она положила трубку и задумалась. Четыре лекции в месяц это реально. Тем более что тема действительно близка: государственно-частное партнёрство, социальное предпринимательство — этим она занималась последние годы плотно. Пролистав календарь, она поняла, что четыре вечера в месяц вполне реально выкроить. Тем более что занятия можно ставить после шести. Утром она перезвонила Сурину и дала согласие.

— Прекрасно! — обрадовался директор. — Я передам Елене, она староста,чтобы она связалась с вами для согласования первой лекции. Спасибо, Татьяна Игоревна.

— До связи.

Через час пришло сообщение с незнакомого номера: «Татьяна Игоревна, добрый день! Меня зовут Елена Соколова, я староста первого курса. Сурин Александр Владимирович

попросил меня быть вашим координатором по организационным вопросам. Когда вам было бы удобно обсудить детали? С уважением, Елена». Татьяна улыбнулась — сообщение было чётким, деловым, без лишних эмоций. Сразу видно ответственного человека. Она ответила коротко: «Елена, добрый день. Давайте созвонимся сегодня в 15:00. Я наберу. Татьяна Савельева». Ровно в три часа она набрала номер.

— Татьяна Игоревна? — раздался в трубке спокойный, приятный голос. — Здравствуйте, это Елена.

— Здравствуй, Елена.— Не волнуйся. Я не кусаюсь. Значит, так, Лена. Я посмотрела своё расписание. Могу читать лекции по вторникам или четвергам, вечером, после шести. Как вам удобнее?

— Я сейчас у ребят спрошу, — Елена говорила деловито. — Мы планировали на этой неделе собрать пожелания по факультативным курсам. Думаю, вторник будет удобнее — чтобы не сбивать основной график.

— Отлично. Тогда первую лекцию предлагаю провести 19 сентября, в 18:30. Устроит?

— Вполне. Я подготовлю аудиторию, проверю проектор, если нужно будет распечатать раздаточные материалы — тоже сделаю.

— Замечательно. Я пришлю тему и материалы за два дня. И, Лена, если будут вопросы от группы — собирай, передавай. Мне важно знать, что их реально интересует.

— Обязательно. Я уже записываю.

— И ещё, — добавила Татьяна. — Ты не стесняйся, если что-то срочное — пиши, звони в любое время. Лучше сразу решить вопрос, чем потом копить.

— Хорошо, Спасибо. Я очень рада, что вы согласилась. Нам всем очень понравилась ваша лекция. Честно. Татьяна улыбнулась — в голосе девушки слышалась искренность.

— Спасибо, Лена. Приятно слышать. Тогда до связи?

— Да, до связи. Всего доброго.

— Пока.

Она положила трубку и откинулась на спинку кресла. Какая серьёзная девочка. Чувствуется — староста, ответственность, привычка всё держать под контролем. Она вернулась к отчётам, но через полчаса поймала себя на мысли, что снова думает о нём. О его взгляде в аудитории. О том, как он сбежал с балкона.

— Глупости, — одёрнула она себя. — Маленький мальчик. Студент. Какое мне до него дело?

Вечером, уже лёжа в постели, она вдруг поняла, что четверг ждёт с лёгким нетерпением. Не потому, что будут новые контракты или важные встречи. А потому, что, возможно, снова увидит его.

— Ты с ума сошла, — сказала она себе. — Тебе двадцать пять, а он — первокурсник. Даже думать забудь.Но перед сном, уже засыпая, она всё-таки улыбнулась. Сама не зная чему.

4. Случайная встреча

15 сентября 1995 года. Московский дом книги.

Вечер пятницы выдался на удивление тёплым. Татьяна вышла из машины и направилась к знаменитому Московскому Дому книге на Новом Арбате, который любила с детства , ещё с тех пор, когда приезжала в Москву с родителями. Сейчас, после долгой рабочей недели, хотелось просто побродить между стеллажами, подышать запахом бумаги и типографской краски, найти что-нибудь интересное для души. Внутри было уютно и тихо — редкие покупатели бродили между полками, продавцы негромко переговаривались за кассами. Татьяна прошла в отдел деловой литературы — нужно было выбрать несколько книг для подготовки к лекциям. Она уже составила примерный план первого занятия и хотела освежить в памяти некоторые концепции. Татьяна провела пальцем по корешкам, вытащила пару томов по социальному предпринимательству, потом задумалась и свернула в отдел художественной литературы. Душа просила чего-то лёгкого, тёплого, может быть, Бунина или Паустовского. Она стояла у полки с классикой, перелистывая томик рассказов, когда краем глаза заметила знакомую фигуру. Молодой человек в бейсболке, тёмной куртке и с рюкзаком за плечами, сосредоточенно разглядывал корешки на соседней полке. Татьяна узнала в нем Алексей. Он потянулся за книгой на верхней полке — не дотянулся, встал на цыпочки. Татьяна невольно улыбнулась.

— Высоко? — сказала она негромко.

Алексей обернулся. На мгновение в его глазах мелькнуло узнавание, потом лёгкое удивление.

— Татьяна Игоревна? — Он чуть нахмурился, будто проверяя, не ошибся ли.

— Она самая. — Татьяна подошла ближе. — Нужна помощь? Я на каблуках и выше ростом.

Он усмехнулся:

— Справлюсь. — Ещё раз потянулся и всё-таки достал книгу. — Спасибо.

— Что читаешь?

Он показал обложку — Булгаков, «Мастер и Маргарита».

— Классика, — кивнула Татьяна. — Перечитываешь?

— Впервые, — признался Алексей. — В школе как-то не успел. А недавно гулял на Патриарших и захотелось прочитать.

— А вы что ищете. — спросил он.

— Бунина хочу купить. Давно не перечитывала. — Она показала томик в руках. — Иногда хочется чего-то... спокойного.

Они помолчали. В книжном было тихо, только где-то вдали шуршали страницы.

— Ты часто сюда ходишь? — спросила Татьяна, чтобы нарушить паузу.

— Бываю. Здесь удобно. — Алексей убрал книгу в рюкзак. — А вы?

— Я здесь с детства. Когда в Москву приезжала с родителями, всегда заходила. — Она улыбнулась. — А теперь вот живу здесь, а хожу реже, чем хотелось бы.

— Работа?

— Работа. — Она вздохнула. — Знаешь, как это бывает: то одно, то другое. А книжки ждут.

— Я переживал. — Он посмотрел на неё внимательно. — Когда узнал, что незнакомка с балкона, мой преподаватель.

—Я тоже удивилась. — Ответила Татьяна.

— Не хотелось, что бы вы подумали, что наше приятное воспоминание было, как то спланировано, — сказал Алексей— и я переживал, что вы меня не так поймете.

—Я думаю, что ты не такой—ответила она. —ты сейчас в общежитие? Тогда до вторника.

Алексей понял, что если он ее сейчас отпустит, он будет жалеть всю свою жизнь. И по этому быстро произнес:

— У нас в институте говорят, вы теперь у нас лекции читать будешь. Четыре раза в месяц.

— Буду. — Татьяна остановилась и кивнула. — Твоя группа, кажется. Слышала, вы все обрадовались.

— Не то слово, — воскликнул Алексей. — После вашей лекции Эдик неделю ходил и рассказывал, какая вы умная и красивая.

— Эдик? — Татьяна подняла бровь.

— Сосед мой по общаге. Московский грузин. Очень общительный. — Алексей улыбнулся и добавил:

— Давайте выпьем кофе? Здесь рядом есть отличное место. Если вы не спешите конечно.

Она посмотрела на часы. Потом на него. В глазах мелькнуло сомнение.

— Не спешу, — ответила она после паузы. — Только я... предупреждаю, что не надолго и увидев радостную улыбку Алексея подумала:

— Совсем мальчишка, все на лице написано!

Они вышли из книжного и через пару минут сидели в «Баскин Роббинс». Татьяна взяла кофе и мороженное, Алексей — чёрный кофе без сахара.

— Ты не пьёшь кофе с молоком? — спросила она.

— Не люблю, — ответил он. — Привык к чёрному. Ещё с армии... — Он вдруг осёкся.

— С армии? — Татьяна удивилась. — Ты служил? В твоём возрасте?

— Шучу, — быстро поправился Алексей. — С походов. Мы с друзьями часто в горы ходили, на Дальнем Востоке. Там кофе по-походному , только чёрный.

Татьяна посмотрела на него внимательно. Что-то здесь было не так. Но она не стала уточнять.

— Расскажи про свой проект, — попросила она. — Про те залы для ребят. Ты тогда на балконе говорил, но очень уклончиво.

Алексей задумался.

— Это долгая история. — Он помешал ложечкой в чашке. — Если коротко , мы собираем с улицы беспризорников, которым некуда идти. Тех, у кого родители пьют, кто в банды лезет. Даём им спорт, еду, крышу над головой. Ну и... надежду, наверное.

— И много таких?

— Сейчас около пятисот. — Алексей говорил спокойно, без гордости, просто констатировал факт. — Двенадцать залов по городу, детский дом на Луговой отремонтировали, своя служба безопасности из бывших... ну, из тех, кто сам раньше на улице был. Нас там целая команда. Старший у нас полковник ГРУ в отставке. Губернатор Евгений Иванович помогает, и … другие— Он снова запнулся. — В общем, не один я.

Татьяна кивнула, но внутри отметила: он не назвал имени. И явно не хотел, чтобы она спрашивала дальше.

— Ты необычный, Алексей, — сказала она. — В твоём возрасте обычно о другом думают.

— О чём?

— Ну, девушки, тусовки, машины... — Она пожала плечами. — Как вся молодёжь, с которыми я вечно сталкиваюсь на мероприятиях.

— Я другой, — ответил он твёрдо. — Это долгая история.

— Ты часто так говоришь. «Долгая история». — Татьяна улыбнулась. — Прямо как человек который прожил жизнь.

— Иногда мне самому это кажется, — усмехнулся не весело он. — Вам надо ехать. — Они допили кофе и вышли на улицу. Москва сияла огнями, где-то играла музыка, смеялись люди.

— До вторника, — сказала она, посмотрела в след удаляющейся его фигуре и пошла к своей машине. Завтра будет новый день, новые встречи, новые контракты. А этот вечер останется просто вечером. Случайной встречей в книжном магазине. Кофе с незнакомцем, который оказался не таким уж незнакомым. Но когда она садилась в машину, на губах всё ещё была улыбка.

5. Жучок у Губернатора

17 сентября 1995 года. Москва. Общежитие МГУ.

Осень в этом году решила не церемониться. После тёплого бабьего лета Москву накрыло холодным фронтом — небо затянуло тучами, моросил мелкий дождь, и даже стены общежития, казалось, промёрзли насквозь. Алексей сидел в своей комнате, разложив на столе конспекты и учебники. Эдик, как обычно, уехал к родителям, и в комнате было тихо — только дождь барабанил по стеклу да где-то в коридоре гудел старый холодильник. Телефон зажужжал. Номер определился как Громова.

— Слушаю, — Алексей отложил ручку.

— Командир, привет. — Голос Громова звучал бодро, но с привычной сдержанностью. — Не отвлекаю?

— Здравствуй, Геннадий Иванович. Нет, как раз конспекты разбираю. Как там у вас?

— Всё по плану, — Громов говорил коротко, по-военному. — Наши ребята исправно ходят на тренировки. Двенадцать школьных спортзалов работают без сбоев. По «Бригаде»: вчера новый контракт подписали — небольшой торговый центр на Светланской. Охрана, сигнализация. Ещё плюс пять миллионов в месяц.

— Хорошо, — Алексей улыбнулся. — А по детдому дому?

— Тамара Петровна передаёт привет. Говорит, всё отлично. Колька с братьями молодцы . Малой старостой стал, помогает с младшими. Шкет на тренировках всех рвёт, дядя Витя говорит — талант. Колька... ну, Колька Колькой. Учится, тренируется, к матери бегает. Держится пока.

— Это главное, — Алексей почувствовал тепло в груди. — Передавай им всем привет.

— Обязательно. — Громов помолчал. — Слушай, командир, я тут по делу звоню. Не только отчитаться.

— Что случилось?

— У нас тут... — Громов понизил голос, — в общем, у губернатора ЧП.

Алексей напрягся:

— Что с Евгением Петровичем?

— С ним самим всё в порядке. Но пятнадцатого сентября, после работы, в его кабинете нашли кое-что. На внешней раме окна, в комнате отдыха. Чёрная коробочка, размером чуть меньше спичечного коробка. Алексей замер. Он мгновенно вспомнил свой опыт в спецназе — такие "коробочки" могли означать только одно.

— Прослушка? — спросил он жёстко.

— Охрана так и сказала. Прибежали, определили. Но потом начальник нашего ФСБ, Кондратов, выступил с официальным заявлением. — Громов хмыкнул. — Говорит, прибор не является устройством для подслушивания. Но признал, что ФСБ обеспокоено — объект под охраной, а кто-то оставил "изделие" прямо у него в кабинете.

— И что за прибор?

— Пока неясно. Отправили в научно-исследовательский институт ФСБ в Москву, на экспертизу. Кондратов на пресс-конференции сказал, что это может быть инфракрасный маяк, который реагирует на присутствие человека. Типа, можно наводить снаряды.

— "Стрела-3"? — быстро спросил Алексей. — Они же под Хабаровском производятся?

— Именно, — Громов удивился. — Откуда ты знаешь?

— Читал, — коротко ответил Алексей. — Но это же абсурд. Кто будет наводить ракету на кабинет губернатора в центре города?

— Вот и Кондратов эту версию отверг. Но прибор всё равно отправили на исследование. — Громов помолчал. — Я к чему это всё, командир. Ситуация в крае опять накаляется. Кто-

то явно интересуется губернатором. А мы с тобой знаем, что после истории с Балу и Волей у Евгения Петровича врагов хватает.

— Ты думаешь, это связано?

— Не знаю. Но нюхом чую — что-то назревает. Джонни в Каннах, но у него деньги и связи. Мог нанять кого-то. Или кто-то из местных, кто хочет дестабилизировать обстановку перед выборами. Алексей молчал, переваривая информацию. Год назад он и представить не мог, что будет обсуждать такие вещи по телефону из московского общежития.

— Геннадий Иванович, — сказал он наконец, — вы там поосторожнее. Если кто-то следит за губернатором, могут и за вами приглядывать. За всеми нами.

— Уже думал об этом, — ответил Громов. — Я своим ребятам инструкции дал. Шкаф с Шурупом теперь дежурят не только на объектах, но и возле администрации присматривают, по очереди. Посторонних не будет.

— Хорошо. А что сам Евгений Иванович?

— Держится. Но видно, что взволнован. Это ж надо — в его кабинете, под окном. Кто-то залез, прикрепил, и никто не заметил. Охрана теперь вся на ушах стоит.

— Передай ему, что мы на связи. Если что — звонить сразу.

— Передам. — Громов вздохнул. — Ладно, командир, не буду тебя отвлекать. Учись там. А мы тут разберёмся.

— Спасибо, Геннадий Иванович. Держите меня в курсе.

— Обязательно. До связи.

Связь прервалась. Алексей отложил телефон и посмотрел в окно. Дождь усилился, стёкла запотели, и Москва за ними казалась размытым пятном. Жучок у губернатора. Инфракрасный маяк. Кто-то явно готовит что-то серьёзное. И это не могло быть случайностью. Он вспомнил слова Макарова: "Джонни в Каннах. Боится. Твой ход". Но прошло уже несколько месяцев. Неужели Джонни решил мстить? Или кто-то другой? И самое главное — почему именно сейчас, когда Алексей в Москве, далеко от Владивостока? Он достал блокнот и записал:

"17.09.95. Громов: жучок у губернатора. Инфракрасный маяк? ФСБ проверяет. Возможная связь с Джонни или местными. Осторожность всем".

Дверь распахнулась, и в комнату влетела Катя. В джинсах, свитере, с огромным рюкзаком за плечами и растрёпанными после дороги волосами — точно такая же, как год назад во Владивостоке.

— Лёшка! — заорала она с порога. — Принимай гостя!

Алексей обернулся и расплылся в улыбке:

— Катька! Ты как здесь?

— Ногами, — фыркнула она, скидывая рюкзак на свободный стул. — Думаешь, если ты в элитном институте учишься, то я к тебе не доберусь? — Она оглядела комнату: две кровати, два стола, шкаф, на стене постер с какой-то грузинской надписью. — Ничего так. Скромненько, но со вкусом. А где твой знаменитый сосед?

— Эдик? — Алексей усмехнулся. — У родителей. Скоро придет. Слушай, ты как доехала?

— На метро, как все нормальные люди. — Катя плюхнулась на его кровать, поджала ноги. — Ой, Лёш, я так соскучилась! В Москве здорово, но одному... то есть одной... ну, ты понимаешь.

— Понимаю. — Алексей присел рядом. — Рассказывай, как учёба?

— Тяжко, — честно призналась Катя. — Анатомия — это жесть. Вчера весь вечер кости учила. — Она покрутила кистью. — Знаешь, сколько их там? Двадцать семь только в кисти! А череп вообще отдельная песня.

— Зато будешь классным врачом, — подбодрил Алексей.

— Ага, через шесть лет. — Катя вздохнула и вдруг посерьёзнела. — Слушай, я тут по делу. Ты в курсе, что у вас в Приморье творится?

— Про губернатора? — уточнил Алексей. — Знаю. Громов звонил вчера.

— А про остальное? — Катя понизила голос. — У нас в универе такие слухи ходят... Говорят, это не только у губернатора жучки находят. По всему краю что-то происходит. То ли выборы готовят, то ли передел власти. Отец звонил, сказал, что в администрации паника.

Алексей нахмурился:

— Подробнее можешь?

— Да я сама толком не знаю. — Катя пожала плечами. — Но говорят, кто-то очень хочет дестабилизировать обстановку перед выборами в думу. Может, московские, может, местные. А может, и те, и другие.

Она помолчала, потом добавила тише:

— Лёш, ты осторожнее там. Я понимаю, ты тут, в Москве, но твои же там остались. Громов, дядя Витя, пацаны. Если что-то начнётся...

— Знаю, — перебил Алексей. — Я на связи с ними. Пока всё тихо. Но если что — сразу рвану туда.

— Дай слово, — Катя посмотрела ему прямо в глаза. — Что если будет реальная опасность — ты меня предупредишь. Я тоже переживаю.

— Обещаю, — сказал Алексей серьёзно. — Ты же знаешь.

Катя кивнула и вдруг улыбнулась:

— Ладно, хватит о грустном. Рассказывай лучше, как ты тут? Друзья появились? Девушка?

— Друзья есть, — усмехнулся Алексей. — Эдик, вот. А девушка... — Он запнулся.

— Что? — Катя мгновенно навострила уши. — Я чувствую! Колись!

— Нечего пока, — отмахнулся Алексей. — Так, одна знакомая...

— Ага, — протянула Катя. — Знакомая. Ну-ну. Ладно, потом выпытаю.

Она полезла в рюкзак и вытащила свёрток:

— Держи. Мама твоя передала. Пирожки с капустой. Ваша Галина Семёновна напекла. Сказала, что ты без них пропадёшь.

Алексей взял свёрток, и на мгновение запах родного дома ударил в нос. Владивосток, мама, кухня, уют...

— Спасибо, — сказал он тихо. — Передай им, что у меня всё хорошо.

— Сама передашь, — Катя махнула рукой. — Будешь звонить. А я так, курьер.

Они проговорили ещё часа два. Катя рассказывала о своих новых знакомых в медицинском, о преподавателях-садистах, о том, как однажды чуть не опоздала на пару, потому что перепутала корпуса. Алексей слушал и улыбался — вот она, Катя, живая, настоящая, ни капли не изменившаяся. Ближе к вечеру в коридоре послышались шаги, потом звон ключей, и дверь распахнулась. На пороге стоял Эдик с двумя пакетами, от которых пахло так, что у любого слюнки бы потекли.

— Алексей! — заорал он с порога. — Я принёс! Мама сегодня такое... — Он осекся, увидев Катю. Пакеты едва не выпали из рук.

— О, — выдохнул Эдик. — А это...

— Эдик, знакомься, — Алексей усмехнулся. — Это Катя. Та самая, про которую я тебе рассказывал.

— Та самая? — Эдик мгновенно преобразился. Пакеты были аккуратно поставлены на пол, руки вытерты о джинсы, на лице расплылась широчайшая улыбка. — Катя! Наконец-то! Алексей мне столько о вас рассказывал! Я думал, вы мифическое существо, а вы — настоящая!

Катя рассмеялась:

— Мифическое? Это Лёша, видимо, сказки сочиняет.

— Не сказки! — Эдик подошёл ближе, сияя. — Он говорил, что вы самая умная девушка во Владивостоке. И самая красивая. И что вы в медицинский поступили. Это же круто! Врач — это благородно!

— Эдик, ты её сейчас смутишь, — заметил Алексей.

— Нет-нет, пусть говорит, — Катя явно была заинтригована таким приёмом. — Ты, значит, тот самый сосед, который кормит всю общагу?

— Ага! — Эдик гордо кивнул. — Сегодня, например, у меня хинкали, лобио и сациви. Мама специально для Алексея готовила, но теперь я вижу, что и для вас тоже. Вы же останетесь? Мы сейчас всё накроем!

Катя посмотрела на часы:

— Ой, мне уже пора, скоро метро закроется...

— Ничего! — Эдик был неумолим. — Я провожу! Я знаю тут все маршруты. А пока — давайте хоть немного поедите. Вы же с дороги, голодная небось?

Катя заколебалась, но запах из сумок был таким умопомрачительным, что она сдалась:

— Ладно, уговорил. Но только немного.

Через полчаса комната превратилась в импровизированный ресторан. На столе красовались тарелки с хинкали, миски с лобио, лепёшки и зелень. Эдик суетился, подкладывал Кате то одно, то другое, рассказывал грузинские тосты и вообще вёл себя как радушный хозяин.

— Вкуснотища! — Катя уплетала хинкали за обе щёки. — Эдик, ты гений. Передай маме, что я её обожаю.

— Спасибо! — Эдик сиял. — Она будет рада. Знаете, Катя, я сразу понял, что вы особенная. Алексей про вас с таким теплом говорил...

— Эдик, — Алексей кашлянул. — Ты зачем это сейчас?

— А что? — Эдик сделал невинные глаза. — Правду говорю.

Катя прыснула в кулак, но в глазах её плясали смешинки.

Когда часы показали половину десятого, Катя решительно встала:

— Всё, мне правда пора мальчики. Завтра анатомия, надо выспаться.

— Я провожу! — Эдик подскочил как ужаленный. — Алексей, ты же не против?

— Проводи, — усмехнулся Алексей. — Только без приключений.

— Обижаешь! — Эдик уже натягивал куртку. — Катя, я готов! Идёмте!

Катя чмокнула Алексея в щёку:

— Спасибо за вечер. И за пирожки. — Она кивнула на свёрток. — Звони, если что.

— Обязательно. — Алексей проводил их взглядом до двери.

Когда они вышли, в комнате стало тихо. Только запах грузинской кухни ещё витал в воздухе.

Алексей подошёл к окну. Минут через пять он увидел, как из подъезда вышли две фигуры — Эдик что-то оживлённо рассказывал, размахивая руками, Катя шла рядом и смеялась.

— Ну-ну, — сказал Алексей тихо. — Посмотрим, что из этого выйдет.

Он улыбнулся и вернулся к столу. Всё-таки хорошо, что Катя приехала в Москву. И хорошо, что Эдик оказался таким... Эдиком. Телефон зажужжал. Сообщение от Громова:

«Командир, по жучку — пока тишина. Экспертиза идёт. Держим нос по ветру».

Алексей набрал ответ: «Понял. Держите в курсе. У меня тут тоже новости — Катя приезжала». Через минуту пришло: «Катюха? Молодец. Передавай привет». Он ответил: «Передам. Спокойной ночи».

6. Записка

19 сентября 1995 года. Москва. МГУ.

Вторник выдался пасмурным, но без дождя. Алексей пришёл в институт пораньше, хотел застать Татьяну до лекции, но в коридоре перед аудиторией уже толпились студенты, а у кафедры суетились помощники с проектором. Её самой не было видно.

— Волнуешься? — Эдик подошёл сзади и хлопнул по плечу. — Я бы на твоём месте волновался. Такая женщина!

— С чего ты взял, что я волнуюсь? — Алексей пожал плечами, стараясь выглядеть равнодушным.

— Ага, — Эдик хитро прищурился. — Я же вижу. Ты с прошлой недели сам не свой.

Алексей хотел ответить, но в этот момент в аудиторию вошла Татьяна. Строгий костюм, собранные волосы, уверенная походка — она снова была той самой деловой женщиной с лекции. Никаких следов той тёплой, почти домашней встречи в кафе. Она прошла к кафедре, даже не взглянув в его сторону. Разложила бумаги, проверила микрофон, кивнула помощникам. Лекция началась. Татьяна говорила о государственно-частном партнёрстве, приводила примеры, отвечала на вопросы. Алексей сидел на третьем ряду, смотрел на неё и пытался понять, что происходит. Почему после того кофе она ведёт себя так, будто ничего не было? Будто он для неё просто один из студентов? Несколько раз их взгляды встречались, но Татьяна тут же отводила глаза. Профессионально. Безупречно. Холодно. К концу лекции Алексей принял решение. Когда Татьяна объявила, что раздаст тесты для самостоятельной работы — небольшие листочки с вопросами по теме, — он достал из кармана листок бумаги, на котором заранее написал номер своего телефона. Когда тесты начали собирать, их передавали по рядам. Алексею передали стопку, он положил туда свои ответы и листок с номером — так, чтобы он оказалась где-то в середине. Когда Татьяна начнет проверять листы, его записка будет в общей стопке.

— Если будут вопросы, пишите на почту, — сказала Татьяна на прощание и быстро вышла в сопровождении помощников.

Алексей смотрел ей вслед и думал: заметит ли? Возьмёт ли в руки? Или выбросит, даже не глядя?

— Пошли, — Эдик дёрнул его за рукав. — Чего застыл?

— Иду.

Весь день Алексей то и дело проверял телефон. Тишина.

— Не дождёшься, — ворчал Эдик вечером, когда они сидели в комнате. — Такие женщины не звонят первыми. Это ты должен был ей номер дать при личной встрече, а не в тестах.

— Тише, — перебил Алексей. — Телефон.

Телефон зажужжал. Номер был незнакомый, но Алексей почему-то сразу понял — это она.

— Алло?

Пауза. Потом тихий, чуть взволнованный голос:

— Алексей? Это Татьяна.

— Здравствуй, Татьяна. — Он старался говорить спокойно, хотя сердце колотилось где-то в горле.

— Я... нашла твою записку. В тестах. — Она помолчала. — Ты всегда такой оригинальный?

— Только когда очень хочется, чтобы заметили.

Татьяна тихо рассмеялась. В этом смехе не было той деловой холодности, с которой она вела лекцию.

— Слушай, — сказала она после паузы. — У меня есть одна мысль. Послезавтра, в субботу, в «Олимпийском» финал Открытого чемпионата Москвы по теннису. У меня там билеты, места хорошие. Не хочешь сходить?

Алексей почувствовал, как внутри разливается тепло.

— С удовольствием, — ответил он.

— Но есть одно условие, — быстро добавила Татьяна. — Возьми с собой ещё кого-нибудь. Друзей, однокурсников. Двоих, например. Чтобы это не выглядело как... ну, ты понимаешь. Алексей усмехнулся. Она боится, что их увидят вдвоём? Или сама боится, что это будет слишком похоже на свидание?

— Понимаю, — сказал он. — Думаю, я знаю, кого взять.

— Отлично. Тогда встречаемся в субботу в шесть у входа в «Олимпийский». Билеты будут у меня.

— Договорились.

— До субботы, Алексей.

— До субботы.

Он положил трубку и повернулся к Эдику, который сидел с раскрытым ртом.

— Это она? — выдохнул Эдик. — Та самая? Звонила?

— Она.

— И что?

— Пригласила на теннис. В субботу. Финал Открытого чемпионата Москвы.

— Ого! — Эдик подскочил. — Круто! А можно я с вами?

— Ты как раз нужен, — усмехнулся Алексей. — Она просила взять ещё двоих. Чтобы не как свидание.

— Чтобы не как свидание? — Эдик задумался. — Странная она какая-то. Но осторожная. Ладно, я согласен! А кого вторым возьмём?

Алексей задумался. Кого бы ещё? Чтобы не нарушать компанию, но чтобы человек был свой, надёжный...

— Может, Катю? — предложил Эдик, и в глазах его мелькнуло что-то — то ли надежда, то ли хитрость. — Она же из Владивостока. И потом... ну, она клёвая. Думаю, Татьяне понравится.

Алексей посмотрел на него внимательно. Эдик старательно делал вид, что ему всё равно, но щёки его предательски порозовели.

— Катю? — переспросил Алексей. — А она захочет?

— А ты спроси! — Эдик уже загорелся идеей. —И потом, теннис — это же культурное мероприятие! Ей полезно.

— Ладно, — усмехнулся Алексей. — Давай спросим.

— Договорились! — Эдик уже хватался за телефон. — Я ей сейчас напишу!

Алексей покачал головой и улыбнулся. Похоже, вечер субботы обещает быть интересным.

7. Теннис

23 сентября 1995 года. Москва. Спорткомплекс «Олимпийский».

Финал Открытого чемпионата Москвы по теннису среди женщин собрал полный зал. Татьяна нашла глазами свои места неподалёку от корта, откуда открывался идеальный обзор. Она приехала пораньше, чтобы встретить компанию у входа. Ровно в шесть в толпе показались трое. Алексей шёл первым в тёмных джинсах и светлом пиджаке. За ним Эдик, размахивающий руками и что-то рассказывающий Кате, которая шла рядом и смеялась. Татьяна была в тёмно-синих джинсах, мягких и точно по фигуре, в кроссовках — подарок себе после удачного контракта, и короткой кожаной куртке, купленной прошлой весной в Милане. Куртка была неброской, но качество выдавало её с головой — мягкая кожа, идеальные швы, безупречный крой. Волосы она сегодня не стала убирать в привычный пучок — оставила распущенными, и они падали на плечи тёмной волной. А на голове — простая чёрная бейсболка с логотипом теннисного турнира, которую она купила тут же, в фойе, за пять минут до встречи. Чтобы выглядеть совсем своей.

— Татьяна Игоревна! — Алексей улыбнулся, подходя. — Знакомься. Это Катя. Моя подруга из Владивостока. Она в медицинском учится. Ну а Эдика Гамгия вы знаете.

Катя протянула руку:

— Очень приятно. Лёша много о вас рассказывал.

— Взаимно, — Татьяна пожала её руку и внимательно посмотрела. Девушка была открытой, живой, с лёгкой улыбкой. Никакой наигранности. — Вы тоже землячка?

— Ага, — кивнула Катя. — Мы с Лёшей готовились вместе целый год к поступлению.

Татьяна улыбнулась. Эта компания располагала к себе. Без московского снобизма, без напряжения.

— Пойдёмте, — сказала она. — Матч вот-вот начнётся.

Они прошли на места. Эдик устроился рядом с Катей и тут же начал объяснять ей правила тенниса, хотя сам, кажется, понимал в них не больше неё. Катя слушала с ироничной улыбкой, но не перебивала.

Татьяна и Алексей сидели рядом, и их плечи иногда соприкасались.

— Хорошая у тебя подруга, — тихо сказала Татьяна.

— Лучшая, — ответил Алексей. — Мы через многое вместе прошли.

— Вижу. — Она помолчала. — И Эдик на неё смотрит так...

— Ага, — усмехнулся Алексей. — Это он предложил её взять. Я думаю, у него планы.

— Серьёзные?

— Не знаю. Но вечером, кажется, будет интересно.

Матч начался. Игра была захватывающей — две россиянки бились за титул, зал то затихал, то взрывался аплодисментами. Эдик кричал громче всех, Катя подбадривала его. В перерыве Татьяна предложила пройти в фойе.

— Я угощаю, — сказала она, когда они подошли к стойке с шампанским и соком.

— О! — Эдик просиял. — Тогда я буду шампанское! Как настоящий светский лев.

— Ты же не пьёшь, — напомнила Катя.

— Сегодня пью! — отрезал Эдик. — Такое событие!

Катя взяла сок, Татьяна — шампанское, Алексей — кофе. Они чокнулись за компанию, за теннис, за Москву.

— Катя, а ты давно здесь? — спросила Татьяна.

— С сентября. Учусь в Первом меде. Тяжело, но интересно. — Катя улыбнулась.

Татьяна смотрела на них и чувствовала что-то тёплое внутри. Давно у неё не было таких простых, человеческих вечеров. Всё-таки её земляки умели ценить дружбу. Матч закончился

поздно, победой российской теннисистки. Зал ревел, Эдик орал так, что охрип, Катя хлопала и смеялась.

— Может, поужинаем? — предложила Татьяна, когда они вышли на улицу. — Все вместе. Я знаю хорошее место.

— Я за! — тут же отозвался Эдик. — Катя, ты как?

— Я... — Катя замялась, но Эдик уже взял её под руку.

— Без вариантов! — заявил он. — Я сегодня провожатый. Так что ужин обязателен.

Катя посмотрела на Алексея, тот пожал плечами: «Сдавайся».

— Ладно, уговорил.

Ресторан оказался уютным итальянским местечком с приглушённым светом. Эдик заказал пасту и тут же начал рассказывать про рестораны своих родителей. Катя слушала и улыбалась, иногда вставляя колкие замечания. Татьяна и Алексей говорили о чём-то своём, вполголоса, и их руки иногда случайно касались на скатерти.

Когда ужин подходил к концу, Эдик решительно заявил:

— Я провожу Катю. Алексей, ты не против?

— С каких пор ты спрашиваешь меня? — усмехнулся Алексей.

— С сегодняшних, — серьёзно ответил Эдик. — Катя — твой друг.

Катя покраснела, но ничего не сказала. Только чмокнула Алексея в щёку на прощание:

— Ты держись там. И звони.

— Обязательно.

Эдик и Катя ушли, а Татьяна с Алексеем остались вдвоём за столиком. Официант убрал пустые тарелки, принёс счёт. Татьяна взяла его, но Алексей мягко остановил её:

— Позволь мне.

— Ты студент, — улыбнулась она.

— И тем не менее.

Он расплатился, и они вышли на улицу. Ночь была прохладной, но тихой. Фонари отражались в мокром после недавнего дождя асфальте.

— Не хотите прогуляться? — спросил Алексей. — Тут рядом Екатерининский парк.

— Хочу, — ответила Татьяна. — Я не готова прощаться с этим вечером.

Они пошли в сторону парка. Ветер шевелил листву, где-то вдалеке лаяла собака. Тишина была уютной, не давящей. Он помолчал, собираясь с мыслями, потом начал негромко читать стихи:

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.

Сочинил же какой-то бездельник,

Что бывает любовь на земле.

И от лености или от скуки

Все поверили, так и живут:

Ждут свиданий, боятся разлуки

И любовные песни поют.

Но иным открывается тайна,

И в почете у них тишина...

Я на это наткнулась случайно

И с тех пор все как будто больна.

Татьяна остановилась. Ахматова, такие знакомые, но сейчас, они звучали прямо идеально, именно это она и чувствовала.

— Ты любишь поэзию? — спросила она.

— Очень. С детства. — Он улыбнулся. — Случайно зашёл в библиотеку, когда мне было лет десять. Там была старая книжка, стихи серебряного века. Я открыл и пропал. Это была любовь на всю жизнь.

— Ты удивительный, Алексей.

— Наверное, я просто стар душой, — усмехнулся он.

Они вошли в парк. Дорожки были почти пусты, только редкие прохожие спешили по своим делам. Татьяна и Алексей сели на лавочку у пруда.

— Спасибо тебе за сегодня, — сказала Татьяна. — За компанию, за вечер...

— Мне тоже очень хорошо.

Она помолчала, потом повернулась к нему:

— Алексей, можно я спрошу?

— Конечно.

— Зачем ты ищешь со мной встречи? — Она смотрела ему прямо в глаза. — Ты мог бы проводить время с Катей, с Эдиком, с другими студентами. А ты... ты хочешь видеть меня. Я это чувствую. Почему?

Алексей задумался. Ответ был не таким простым, как казалось.

— А вы как бы описала наши отношения? — спросил он в ответ.

Татьяна улыбнулась, но как-то грустно:

— Я — педагог. Ты — студент. Вот и всё.

— Это официально, — кивнул Алексей. — А на самом деле?

— На самом деле... — Она отвела взгляд. — Не знаю. Слова «наши отношения» кажутся мне поспешным.

— Я соскучился и хотел вас увидеть, — сказал Алексей и посмотрел ей в глаза. — После того кофе, неожиданной встречи в книжном, я думал о вас каждый день. Наша страна удивительно огромна, но судьба нас свела вместе , так далеко от Приморья. И все это не просто совпадение. А когда вы не смотрела на меня на лекции, я искал ваш взгляд. Стоило вам позвонить... я обрадовался, как мальчишка. Вот зачем я здесь. Чтобы увидеть вас.

Татьяна молчала. Внутри боролись два чувства — тепло от его слов и страх, что всё это ненадолго.

— Мне приятно, — сказала она наконец. — Очень приятно, что кто-то скучает и хочет меня видеть. Но... — Она вздохнула. — Я понимаю, что это несерьёзно. Ты молод, у тебя вся жизнь впереди. А я...

— А вы? — перебил Алексей. — Вы тоже молода. И красива. И умна. И мне не важно, сколько вам лет.

— Дело не в возрасте, — покачала головой Татьяна. — Дело в... в том, что я уже давно разучилась верить в дружбу, любовь. В детстве у меня было мало друзей. А когда появлялись, они почему-то отдалялись. Я давно поняла: всё впустую. И каждый раз, когда я позволяю себе привязаться, потом становиться больно. Так случилось и с моим замужеством.

Она замолчала. Алексей ждал.

— Я уже хочу забыть и этот вечер, и неожиданную встречу в книжном магазине, о которой ты говорил. Было бы здорово разделить эти воспоминания. Но возвращаться снова к одиночеству... это больно. Очень. И я хочу остановиться, пока не поздно.

— Посидите здесь, — сказал Алексей. — Я сейчас.

Он встал и быстро пошёл к ларьку у входа в парк. Вернулся через пять минут с двумя стаканчиками горячего кофе.

— Согрейтесь.

Татьяна взяла кофе, обхватила стаканчик ладонями. Алексей сел рядом.

Они молчали. Смотрели на тёмную воду пруда, на отражения фонарей. Молчание было не тяжёлым — оно было тем самым, когда слова уже не нужны.

— Мне правда пора. Завтра на работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.